

ПО ПОВОДУ ИЗМѢНЕНІЙ ВЪ ПОДГОТОВКѢ ПѢХОТЫ КЪ БОЮ,

ОБУСЛОВЛИВАЕМЫХЪ СКОРОСТРѢЛЬНЫМЪ ОРУЖІЕМЪ (*).

Ни одна изъ послѣднихъ войнъ не вызвала столько толковъ и предложеній въ военной литературѣ и обществѣ о необходимости измѣненій во всѣхъ отрасляхъ военного искусства, какъ франко-прусская война 1870—71 годовъ. Грандіозность успѣховъ, сопровождавшихъ германское оружіе, побудила тщательно изслѣдовать ихъ причины, при помощи сравненія армій обѣихъ воевавшихъ сторонъ до и во время войны, съ цѣлью выясненія, такимъ образомъ, вопроса: чѣмъ именно германцы превосходили французовъ, чему обязаны своими побѣдами? Но подобными изслѣдованіями работа военной литературы не ограничилась; повсюду стали появляться попытки уяснить тѣ измѣненія, которыя, на основаніи боевого опыта, должны быть введены въ организаци и подготовкѣ войскъ къ бою.

Къ числу такихъ попытокъ относится статья барона Зедделера: «Вліяніе оружія, заряжающагося съ казны, на огонь, бой и боевую подготовку пѣхоты», которая побуждаетъ насъ высказать нѣсколько замѣчаній.

Начать съ того, что авторъ, придавая весьма важное значеніе густымъ стрѣлковымъ цѣлямъ, указываетъ на нихъ, какъ на средство, примѣненное впервые прусскими начальниками противъ разрушительнаго дѣйствія французскаго оружія, причемъ къ этому средству было немедленно принаровлено построеніе и дѣйствіе германской пѣхоты (стр. 69). Дѣйствительно, густыя стрѣлковыя цѣли съ обѣихъ сторонъ составляютъ характеристическую черту войны 1870—71 годовъ; но впервые появляются подобныя цѣли у французовъ, а у германцевъ онѣ получаютъ полное развитіе только послѣ Седана, когда ряды германской арміи пополнились недостаточно обученными «резервами и убыль офицеровъ дошла до крайней степени (2)». Слѣдовательно, густыя цѣли не составляютъ

(*) Статья эта составлена генеральнаго штаба полковникомъ Чудовскимъ, скончавшимся въ мартъ мѣсяцъ настоящаго года. *Ред.*

(2) Ueber die Ausbildung der Compagnie für das Gefecht, von I. Campe, Berlin, 1872, S. 111.

новаго изобрѣтенія прусаковъ, направленнаго противъ разрушительнаго дѣйствія французскаго оружія; цѣли эти создались сами собою, вслѣдствіе губительности огня, недостатка связи въ отдѣльныхъ частяхъ и излишняго проявленія въ нихъ чувства самосохраненія, а иногда и совершенно обратнаго чувства—отваги: ближайшія поддержки цѣли, терпя, въ сомкнутомъ строѣ, чрезвычайныя потери отъ огня и не будучи въ состояніи найти удобныхъ закрытій, лишившись части своихъ начальниковъ, уходили самовольно въ цѣпь, въ которой каждому отдѣльному человѣку было легче найти себѣ закрытіе, принимая, притомъ, активное участіе въ бою, вмѣсто пассивнаго лежанія подъ выстрѣлами; вмѣсто растаявшихъ, подвигались впередъ новые резервы цѣли, но черезъ нѣкоторое время съ ними повторилось тоже самое; случалось и такъ, что цѣпь въ своемъ колебательномъ движеніи впередъ и назадъ, до рѣшительной схватки съ противникомъ, отодвигалась до линіи ближайшихъ поддержекъ, которыя и таяли немедленно въ цѣпи; съ другой стороны, видя движеніе цѣли назадъ, либо невозможность дальнѣйшаго наступленія, начальники резервовъ выводили послѣдніе на линію цѣли, чтобы поддержать ее огнемъ и дать толчокъ впередъ; но при движеніи къ цѣли резервы несли отъ огня такія потери, что вступали въ цѣпь не въ сомкнутомъ, а уже въ разсыпномъ строѣ и только сгущали собою цѣпь. Вотъ какимъ образомъ объясняютъ очевидцы образованіе густыхъ цѣпей, и намъ неизвѣстно ни одного приказа высшаго начальства германской арміи, которымъ рекомендовалось бы образованіе такихъ цѣпей. Напротивъ, многіе писатели, принимавшіе личное участіе въ войнѣ, указываютъ на рядъ важныхъ недостатковъ, обнаруженныхъ густыми цѣпями: перемѣшиваніе частей; трудность, а иногда и полная невозможность управленія цѣпью и ея частями, въ отношеніи огня и движенія; увеличеніе продолжительности боя, ограничивавшагося иногда долгое время, въ отдѣльныхъ частяхъ поля сраженія, ни къ чему не ведущими схватками различныхъ частей цѣли, пока, наконецъ, одна изъ сторонъ (большею частію французы), израсходовавъ свои патроны или не будучи болѣе въ силахъ выдерживать убійственнаго огня, не уступала новому натиску усиленной цѣли противника, и проч.

Изъ всего сказаннаго, необходимо придти къ заключенію, что густыя стрѣлковыя цѣли суть послѣдствія губительнаго огня усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія, и что въ бою двухъ противниковъ, вооруженныхъ подобнымъ оружіемъ, особенно же на мѣстности мало закрытой, онѣ являются не только неизбѣжными, но и дѣйствительно необходимыми, для подготовкѣ успѣха огнемъ, такъ какъ огонь сомкнутыхъ частей оказывается часто непримѣнимымъ. Парализовать же невыгоды,

обнаруженные густыми цѣпями, слѣдуетъ, по возможности, съ помощію обученія мирнаго времени, причѣмъ надо задаться двумя цѣлями: предупредить произвольное нарастаніе цѣпи и сдѣлать послѣднюю послушною волѣ начальника.

Первая изъ указанныхъ цѣлей достигается разсыпаніемъ самимъ начальникомъ въ цѣпь такого числа частей, чтобы цѣпь могла съ успѣхомъ состязаться съ цѣпью противника и, во-вторыхъ, надлежащею дисциплинировкой войскъ. Дѣлать цѣпь густою въ самомъ началѣ боя, при перестроеніи въ боевой порядокъ или по вступленіи въ сферу дѣйствительнаго орудійнаго огня, мы признаемъ излишнимъ, такъ какъ, не стрѣляя сама, она будетъ только напрасно представлять противнику хорошую цѣль; вступивъ же въ районъ дѣйствительнаго ружейнаго огня, т. е. шаговъ съ 1,200, надо довести сразу цѣпь до помянутой выше густоты и силы; замѣтимъ также, что послѣдовательное усиленіе цѣпи представляетъ существенныя невыгоды, вызывая излишнее перемѣшиваніе частей и сильныя потери отъ огня въ двигающихся на усиленіе резервахъ. Произвольный же уходъ поддержекъ цѣпи въ послѣднюю не долженъ имѣть мѣста въ хорошо дисциплинированной арміи и при условіи, что убыль начальниковъ частей немедленно замѣщается сама собою; нѣтъ сомнѣнія, что эти импровизованные командиры ротъ, взводовъ и проч., будь то унтеръ-офицеръ, ефрейторъ или даже опытный рядовой, должны быть начальниками не по одному лишь названію, но и на дѣлѣ; при большей же легкости увлечь своего брата солдата, командующаго частью, мы не допускаемъ дробленія ближайшихъ поддержекъ цѣпи на мелкія части, о чемъ подробнѣе скажемъ еще ниже.

Возможность управленія густою цѣпью въ бою зависитъ исключительно отъ воспитанія мирнаго времени. Для этого надо, во-первыхъ, приучить солдата въ цѣпи слушаться безпрекословно того начальника, который будетъ находиться сзади него и отдавать ему приказанія, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, одной ли съ нимъ роты, баталіона, полка, бригады и т. д. этотъ начальникъ или нѣтъ. Точно также офицерамъ и унтеръ-офицерамъ надо приучаться въ мирное время самимъ вступать въ командованіе надъ ближайшею къ нимъ частью цѣпи: унтеръ-офицерамъ надъ небольшою, сообразно нахожденію ближайшихъ другихъ унтеръ-офицеровъ; оберъ-офицерамъ—надъ нѣсколькими ближайшими частями унтеръ-офицеровъ; ротнымъ командирамъ и штабъ-офицерамъ—надъ частью цѣпи, прикрывающей цѣплымъ баталіонъ, полкъ или и большую часть; все это, безъ сомнѣнія, осуществимо лишь при равномерномъ распредѣленіи въ цѣпи начальства, чтобы въ одномъ мѣстѣ не пришлось командовать большимъ участкомъ унтеръ-офицеру, а въ

другомъ, чтобы на небольшомъ пространствѣ не столпилось нѣсколько офицеровъ. При достиженіи сказаннаго сдѣлается возможнымъ и управленіе огнемъ цѣпи (т. е. указаніе цѣли и опредѣленіе силы огня въ различные моменты боя) и всѣми ея движеніями и дѣйствіями, сообразно общему ходу и цѣли боя, и исходящимъ отъ высшаго начальства приказаніямъ.

Къ числу средствъ, облегчающихъ управленіе цѣпью, принадлежитъ раздѣленіе ея на звенья или группы. Еще въ одной изъ предшествовавшихъ статей (*), мы затронули вопросъ о пользѣ увеличенія нашихъ звеньевъ, мотивируя это предложеніе трудностью выбора хорошаго «старшаго» изъ четырехъ человекъ и относительною слабостію нашего звена. Но увеличеніе звена должно имѣть также свои предѣлы, такъ какъ иначе трудно будетъ управлять имъ старшему, трудно находить общее закрытіе, либо рядъ ихъ, лежащихъ близко другъ отъ друга и, наконецъ, при усиленіи цѣпи новыми частями, будетъ совершенно неизбежно вступленіе вновь разсыпанныхъ въ среду прежнихъ звеньевъ, что, впрочемъ, при сказанной выше системѣ командованія въ цѣпи, не важно. Въ Пруссіи группа, соотвѣтствующая нашему звену, состоитъ изъ 7—12 человекъ. Баронъ Зедделеръ, на стр. 76, предлагаетъ соединять звенья въ отдѣленія, подчиняя послѣднія и въ цѣпи 8—10 отдѣленнымъ унтеръ-офицерамъ, а на стр. 83 совѣтуетъ «дѣлить людей въ цѣпи на части, по числу унтеръ-офицеровъ въ ротѣ». Полагая, что за различнаго рода расходомъ, въ ротѣ останется только по 40 рядовъ во взводѣ, на каждаго унтеръ-офицера, по первому расчету барона Зедделера, придется по 16—20 рядовыхъ въ цѣпи—цифра слишкомъ большая. Поэтому, мы находимъ болѣе примѣнимымъ второе предложеніе барона Зедделера, т. е. чтобы ограничить величину звеньевъ въ 8—10 человекъ, назначая въ нихъ старшими всѣхъ унтеръ-офицеровъ въ ротѣ. По штатамъ военнаго времени унтеръ-офицеровъ въ ротѣ, исключая фельдфебеля и каптенармуса, полагается 18 человекъ; слѣдовательно, при 40 рядахъ во взводѣ каждому унтеръ-офицеру будетъ поручено звено въ 8—10 человекъ; недостатокъ унтеръ-офицеровъ долженъ быть возмѣщенъ ефрейторами; изъ послѣднихъ же, а равно и изъ лучшихъ рядовыхъ должны быть назначены въ каждомъ звенѣ кандидаты для замѣщенія убыли старшихъ. Нечего и говорить, что расчетъ на звенья и назначеніе старшихъ должно производиться при каждомъ расчетѣ роты, причѣмъ мѣнять старшихъ, безъ особой причины, не слѣдуетъ.

(*). «Измененія, вызванныя послѣднею франко-прускою войною въ неофициальныхъ тактическихъ руководствахъ для прусской пѣхоты». «Воен. Сборн.» 1873 г., № 9, стр. 59.

Если ознакомить въ мирное время старшихъ съ важностью лежащихъ на нихъ обязанностей и постоянно слѣдить на ученьяхъ и маневрахъ за исполненіемъ ими этихъ обязанностей, то, нѣтъ сомнѣнія, можно будетъ достигнуть того, что они и на дѣлѣ станутъ полными руководителями своихъ звеньевъ; но въ число обязанностей старшихъ не должно, безъ сомнѣнія, включать неисполнимыхъ, въ родѣ слѣдующаго, предлагаемаго, по словамъ барона Зедделера, нѣкоторыми современными писателями: чтобы старшій «точно зналъ о числѣ патроновъ, находящихся у каждаго изъ вѣренныхъ ему нижнихъ чиновъ» (стр. 66); даже при предлагаемомъ нами ограниченномъ числѣ людей въ звеньяхъ, мы считаемъ это требованіе неосуществимымъ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, вниманіе старшаго будетъ исключительно поглощено наблюденіемъ за расходомъ патроновъ.

Выше мы упомянули, что не можемъ согласиться съ дробленіемъ ближайшихъ резервовъ цѣпи. Небольшія поддержки, располагаемыя непосредственно за цѣпью и въ сравнительно весьма близкомъ отъ нея разстояніи, имѣли существенное значеніе *прежде*, предназначаясь для отраженія штыкомъ нападенія на цѣль сомкнутыхъ частей непріятеля и для овладѣнія такими мѣстными предметами, занять которые одна цѣпь оказывалась не въ силахъ; подобныя небольшія поддержки существовали и въ нашемъ прежнемъ уставѣ, время Восточной войны; думаемъ, что и у прусаковъ онѣ остались, какъ и многое другое съ тѣхъ же временъ. Теперь же, когда, по словамъ самого автора статьи «Вліяніе оружія, заряжающагося съ казны и проч.», вступленіе частей въ сомкнутомъ строѣ на линію цѣпи или переходъ послѣдней для удара въ штыки сдѣлался (весьма часто, но не всегда—прибавимъ отъ себя) невозможнымъ, какая, спрашивается, цѣль выставки этихъ полувзводовъ непосредственно за цѣпью? Чтобы усиливать, въ случаѣ надобности, послѣднюю? Но усиленіе цѣпи съ одинаковымъ удобствомъ можно произвести болѣе крупною частію, стоящею сзади; сверхъ того, послѣдовательное усиленіе такими мелкими частями, какъ полувзводами, увеличить только смѣшеніе частей въ цѣпи. Существенное же неудобство выставки такихъ небольшихъ частей заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что онѣ, какъ ближайшія къ цѣпи, наиболѣе терпяція отъ огня, управляемыя, въ большинствѣ случаевъ, унтеръ-офицерами, будутъ наиболѣе склонны самовольно входить въ цѣпь, и на дѣлѣ придется фактически отказаться отъ нихъ или непрерывно замѣнять ихъ новыми.

Отрицая пользу высылки въ поддержки полувзводовъ, мы полагаемъ, что лучше всего составлять резервы цѣпи изъ цѣльныхъ ротъ: рота — это такая значительная часть, что усиленіе ею участка цѣпи или само-

стоятельное движеніе на линію ея общааетъ принести видимые результаты; главное же, что ротному командиру несравненно легче удержать въ рукахъ свою часть, при различныхъ перипетіяхъ боя, чѣмъ часто случайному взводному или полувзводному командиру. Согласиться съ барономъ Зедделеромъ, «чтобы рота представляла слишкомъ большую цѣль и была недостаточно подвижна для того, чтобы служить первую поддержкою цѣпи» (стр. 84), мы также не можемъ. Безъ сомнѣнія, ротѣ труднѣе найти хорошія закрытія, чѣмъ взводу или полувзводу; но если ихъ нельзя найти вблизи цѣпи, то можно отойти отъ нея и подалее⁽¹⁾, что, замѣтимъ, при измѣнившемся значеніи резервовъ цѣпи, въ отношеніи поддержки послѣдней штыками, не представляетъ большихъ неудобствъ. Притомъ же, умѣніе укрыть свою роту съ помощію соотвѣствующихъ мѣстныхъ предметовъ и приданіе ротѣ надлежащаго расположенія, раздѣленіемъ ее временно на близко отстоящіе другъ отъ друга взводы или даже полувзводы, должно быть привито каждому ротному командиру. Что же касается до возраженія, что рота «недостаточно подвижна», то мы, разумѣется, не можемъ съ нимъ согласиться.

Настаивая на дробленіи частей, ближайшихъ къ цѣпи, авторъ «Вліянія оружія, заряжаемаго съ казны и т. д.», паходитъ необходимымъ части, такъ называемой имъ, «третьей линіи» держать до 800 шаговъ отъ непріятеля сосредоточенно, въ баталіонныхъ колоннахъ (стр. 81). Пруссаки дѣйствительно придерживались въ послѣднюю войну этого правила; но многое исполнялось ими въ послѣднюю войну по привычкамъ прежней мирной практики и, по всей вѣроятности, не повторится въ послѣдующія войны. Мы не видимъ никакой надобности держать *непрямно* войска частныхъ и общихъ резервовъ въ баталіонныхъ колоннахъ; если мѣстность благоприятствуетъ такому сосредоточенному расположенію, то надо, безъ сомнѣнія, этимъ воспользоваться; если же баталіоны будутъ терпѣть отъ артилерійскаго и ружейнаго огня, представляя видимую цѣль, то слѣдуетъ избавить ихъ отъ напрасныхъ потерь, разведя по-полубаталіонно или по-ротно, смотря по величинѣ и роду мѣстныхъ закрытія, хотя бы въ разстояніи отъ непріятеля до 2,000 и болѣе шаговъ.

Утверждая, что главною формою современнаго боя является разсыпной строй, что подготовка атаки производится огнемъ густой цѣпи и самыя атаки почти исключительно въ разсыпную же, баронъ Зедделеръ, вмѣстѣ съ тѣмъ (на стр. 84), говоритъ: «передъ самымъ ударомъ (въ

(1) Отъ правила: держать резервы «по возможности ближе» отъ стрѣлковой цѣпи, на практикѣ (въ бою) уклонялись такъ часто, что выраженіе это можетъ быть замѣнено: «по возможности дальше» и т. д. (Богуславскій стр. 45).

штыки) *цѣль сбывается въ отдѣленія* (1), а резервы, прикрываемые дымомъ передовой линіи, подходят ближе къ ней и, по возможности, *сохраняютъ сомкнутый строй*. Такая двойственность встрѣчается у многихъ военныхъ писателей, касавшихся послѣдней войны, и объясняется не установившимся еще взглядомъ на значеніе и употребленіе разсыпнаго и сомкнутого строевъ при современномъ состояніи огнестрѣльнаго оружія. Не задаваясь цѣлью основательно разработать въ настоящей краткой статьѣ этотъ важный вопросъ, замѣтимъ только, что вступленіе сомкнутыхъ частей на линію цѣли и дальнѣйшее движеніе въ этомъ стрѣ въ атаку, при губительности скорострѣльнаго оружія, дѣлается дѣйствительно крайне труднымъ, а иногда и положительно невозможнымъ только на мѣстности открытой или представляющей мало закрытій; на мѣстности же закрытой, каковы селенія, лѣса, рощи, крутые скаты и проч., движеніе резервовъ въ сомкнутомъ стрѣ на линію цѣли, а равно и встрѣча въ томъ же стрѣ противника на окраинѣ занятаго предмета безусловно возможна; наконецъ, на мѣстности, представляющей небольшія отдѣльныя закрытія, а также холмистой и волнообразной, отъ умѣнія начальника части будетъ зависѣть воспользоваться этими закрытіями для почти скрытнаго достиженія цѣли и выхода на нее (непремѣнно въ томъ же стрѣ, въ которомъ двигалась часть, хотя бы и въ колоннѣ), съ цѣлью усилить ее огнемъ или для движенія въ атаку. При этомъ, если пространство до атакуемаго предмета не велико, то хорошо дисциплинированная часть будетъ и въ моментъ удара представлять компактную массу; если же придется пробѣжать большое открытое пространство, то, имѣя въ виду, что выстрѣлы непріятеля съ такого близкаго разстоянія обратятся преимущественно на сомкнутыя части, какъ представляющія лучшую цѣль, будетъ случаться нерѣдко, что эти части невольно раздадутся въ стороны. Впрочемъ, уменьшить эти случаи до *minimum*'а—дѣло мирнаго воспитанія войскъ.

Одно изъ качествъ усовершенствованнаго скорострѣльнаго оружія—*дальность*, какъ известно, повело французовъ къ злоупотребленію этимъ оружіемъ, къ открытію огня цѣлыми частями войскъ съ такихъ огромныхъ разстояній, съ которыхъ трудно было даже различить цѣль, и хотя германская армія и жаловалась, что несла съ этихъ разстояній чувствительныя потери, но послѣднія, никѣмъ не провѣрявшіяся, врядъ ли могли быть значительными, такъ какъ почти всѣ выстрѣлы были шальными, безъ всякой прицѣлки, не рѣдко отъ бедра. Подобная

(1) Предложеніе, встрѣчающееся у Кампе, Богуславскаго, Вехмара и друг., но въ дѣйствительности врядъ ли, или, по крайней мѣрѣ, очень трудно исполнимое.

стрѣльба, ведущая къ напрасной тратѣ патроновъ, распускающая людей, приучая ихъ стрѣлять такимъ же образомъ и съ близкихъ разстояній и дѣлающая немислимою дисциплину огня, подвергалась, безъ сомнѣнія, во время войны и тотчасъ послѣ нея всеобщему осужденію. Но вслѣдъ затѣмъ начали раздаваться голоса о томъ, что будетъ неблаго-разумно не пользоваться дальностью новаго оружія. Авторъ статьи: «Вліяніе оружія, заряжаемаго съ казны и проч.», склоняется въ пользу этихъ мнѣній, причемъ опирается на практику войны и на опыты, произведенныя въ Германіи; но баронъ Зедделеръ упускаетъ изъ вида, что опыты эти (стрѣльба залпами и бѣглымъ огнемъ на 1,025 шаговъ) производились въ стрѣлковыхъ школахъ, т. е. отличнѣйшими стрѣлками; а чтобы придти къ заключенію, какіе результаты, вѣроятно, получились бы при производствѣ тѣхъ же опытовъ обыкновенными войсками, достаточно вспомнить о производившихся у насъ опытахъ со стрѣльбою залпами только на 600 шаговъ: во всѣхъ частяхъ, гдѣ опыты эти были произведены добросовѣстно, результаты были крайне слабыми (5—10⁰/о). Поэтому, мы утверждаемъ, что стрѣльба съ дальнихъ разстояній, съ 1,500 и болѣе шаговъ, въ зависимости отъ свойства оружія, можетъ быть только одиночная, производимая исключительно стрѣлками; съ 600—800 шаговъ могутъ начать одиночную стрѣльбу люди линейныхъ ротъ; изъ сомкнутого же строя слѣдуетъ, по-прежнему, начинать огонь не ранѣе, какъ съ 300 шаговъ, болѣе же раннее открытіе огня можетъ повести въ бою къ такой же безобразной стрѣльбѣ, какою отличались французы. Такимъ образомъ, мы не можемъ согласиться съ положеніемъ, что «учащенная стрѣльба, съ главною цѣлью выпустить возможно большее число пуль, имѣетъ весьма серьезное значеніе» (стр. 63), и что дѣйствовавшій до сихъ поръ принципъ, относительно «открытія огня съ разстоянія на столько близкаго къ противнику, чтобы можно было попасть въ цѣль, уступилъ мѣсто другимъ требованіямъ!» (стр. 73)

Основываясь лишь на опытѣ послѣдней войны, что залпы *почти* не употреблялись, рѣшить окончательно вопросъ о непригодности этого рода стрѣльбы мы не беремся. Не можемъ согласиться также съ тѣмъ, чтобы пальбу залпами можно было замѣнить такъ называемымъ «учащеннымъ» или «бѣглымъ» огнемъ. Послѣдняго рода пальба есть лишь видоизмѣненная «пальба рядами», отъ которой мы отказались не очень давно, вслѣдствіе извѣданныхъ на опытѣ неудобствъ этой стрѣльбы и, думаемъ, что эти неудобства будутъ присущи и бѣглому огню. При тихой погодѣ или слабомъ вѣтрѣ въ сторону цѣли, спустя нѣсколько секундъ по открытіи бѣгаго огня скопляется передъ стрѣляющею

частью такая масса дыма (1), что надо либо прекратить стрельбу, или стрѣлять дальше совершенно на удачу; при залпахъ же, въ промежутки времени между ними, дымъ можетъ все-таки немного расчиститься. Затѣмъ, полагаемъ, что въ дѣйствительномъ бою часть, открывшая бѣглый огонь, не рѣдко не прекратитъ его, и стрельба перейдетъ въ трескотню, которою люди будутъ стараться заглушить въ себѣ внутреннее волненіе; если же часть будетъ дѣйствительно дисциплинирована до такой степени, что, выпустивъ опредѣленное командиромъ число патроновъ, сама возьметъ «къ ногѣ», то мы убѣждены, что такая часть будетъ въ состояніи стрѣлять также по командѣ, и что залпы ея не перейдутъ самовольно въ бѣглый огонь. Замѣтимъ также, что прусскимъ королевскимъ регламентомъ отъ 3-го августа 1870 года бѣглый огонь предлагается употреблять «только въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ исключеніе изъ общаго правила» (это было, впрочемъ, до войны), и что пользующійся заслуженною репутацией въ германской арміи подполковникъ Камне говоритъ о залпахъ, въ видѣ вывода о дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ въ послѣднюю войну слѣдующее: «Залпы въ будущемъ должны играть еще важное значеніе, когда противъ милиціонной арміи будутъ дѣйствовать хорошо обученныя старослужація войска. Пѣхота, соединяющая наивысшую дисциплину огня съ мѣткостью, пѣхота, начальники которой будутъ умѣть въ каждый удобный моментъ съ выгодой пользоваться этими качествами для внезапныхъ залповъ, всегда будетъ одерживать верхъ. Вотъ къ чему должны мы стремиться» (2).

Еще менѣе можно согласиться съ мнѣніемъ барона Зедделера о безполезности залповъ противъ кавалеріи и о необходимости открывать противъ нея огонь съ возможно дальнихъ разстояній (стр. 61). Старая истины, — что залпы производятъ, особенно на кавалерію, не только матеріальное, но и нравственное впечатлѣніе и что, напротивъ, шальные выстрѣлы съ дальнихъ разстояній только ободряютъ лошадей, приучая ихъ къ звуку выстрѣловъ, — подробно развиты въ любомъ курсѣ элементарной тактики и, какъ основанныя на нравственномъ началѣ, остаются, по нашему мнѣнію, вѣрными и при усовершенствованномъ оружіи. Не позволять непріятельской кавалеріи проходить безнаказанно 1,800 шаговъ — дѣло стрѣлковой цѣпи, или собравшейся въ сомкнутыя части, или оставшейся, по роду мѣстности или увѣренности въ себѣ, разсыпанною; сомкнутыя же части должны встрѣчать кавалерійскія атаки не иначе, какъ залпами, съ 300 шаговъ и ближе, а при мѣткости усовершенствованнаго оружія можно ожидать, что сохранившая спокой-

(1) Это мы видѣли на опытѣ, лѣтомъ прошлаго года.

(2) Ueber die Ausbildung der Compagnie für das Gefecht. Berlin, 1872. S. 112.

ствіе пѣхотная часть однимъ залпомъ отразитъ атаку, выведя изъ строя около половины всадниковъ.

Говоря о трудности отступленія изъ боя, авторъ статьи: «Вліяніе оружія, заряжаемаго съ казны», приводитъ порядокъ отступленія, предлагаемый генераломъ Вехмаромъ. Вехмаръ совѣтуетъ (1), по принятіи рѣшенія отступить и по достаточномъ приближеніи непріятеля, отзывать цѣпь бѣгомъ на линію ближайшихъ поддержекъ, которыя тоже открываютъ огонь; если огонь цѣпи и помянутыхъ поддержекъ не остановитъ наступленія непріятеля, то, по поданному сигналу, цѣпь и поддержки бѣгутъ на вторую линію поддержекъ и вновь всѣ открываютъ огонь. О томъ же, что дѣлать, если и послѣдній не остановитъ непріятеля, генераль Вехмаръ умалчиваетъ. Противъ предлагаемаго способа отступленія можно возразить, что отбѣганіе въ виду непріятеля можетъ легко перейти за опредѣленные предѣлы, особенно въ такой части, которая самымъ ходомъ боя вынуждена къ отступленію; столь же трудно согласиться на перемѣшиваніе цѣпи и двухъ линій поддержекъ въ моментъ отступленія, когда сохраненіе порядка составляетъ одинъ изъ залоговъ успѣха этого рода движенія.

Въ заключеніе замѣтимъ, что наша цѣль заключается не въ полемику съ авторомъ статьи: «Вліяніе оружія, заряжающагося съ казны и проч.», а въ желаніи высказать свое мнѣніе по нѣкоторымъ затронутымъ имъ вопросамъ. Вопросы эти, касающіеся измѣненій въ дѣйствіяхъ и обученіи пѣхоты, обусловливаемыхъ скорострѣльнымъ оружіемъ, можно сказать, еще далеки до окончательнаго разрѣшенія, какъ вслѣдствіе ограниченности боеваго опыта по этому предмету, такъ и вслѣдствіе односторонности сужденій: опытомъ служила одна лишь война 1870—1871 годовъ, образцомъ дѣйствій — почти исключительно германская армія. Поэтому, нельзя не присоединиться къ желанію редакціи «Военнаго Сборника», высказанному въ примѣчаніи къ статьѣ барона Зедделера, чтобы затронутые послѣднимъ вопросы подверглись возможно болѣе широкому обсужденію въ нашей литературѣ, такъ какъ отъ правильности разрѣшенія этихъ вопросовъ будетъ до нѣкоторой степени зависѣть вѣрность обученія и подготовки къ бою всей нашей пѣхоты.

В. Ч.

(1) Das moderne Gefecht. Berlin, 1874. S. 53.